

Автобиографический текст как материал для психологического исследования жизненного пути личности

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ
РАБОТЫ
УЧАЩИХСЯ

Гуманитарное
направление

Мельник Ирина, 8 класс,

лауреат Всероссийского конкурса юношеских исследовательских работ им. В.И. Вернадского 2005 года

Лицей № 1553 «Лицей на Донской», г. Москва

Научный руководитель: Обухов А.С.,

к.психол.н., доцент МПГУ

Вступление

За многолетнее существование специализация «Социокультурная психология» накопила множество материалов, отражающих особенности развития и бытия личности в разных социокультурных условиях. Среди них есть несколько автобиографий, которые и стали материалом для моего исследования.

Исследование личности во взаимосвязи с социокультурными реалиями её развития и бытия — основное направление исследований в нашей специализации.

Попытаться понять мировоззрение и мироощущение личности, её внутренней позиции и самопрезентации для других, отражённых в письменном тексте биографического характера, возможно в сопоставлении с историческим анализом контекста жизни автора, в сравнении с текстами других людей. Каждое поколение переживало и презентует свой жизненный опыт по-разному. Каждый человек живёт и мыслит созвучно своему поколению. Понимание эпохи возможно не только через познание перипетий и деталей событийного ряда, но и посредством попыток понять конкретную личность в контексте истории. Личность, недоступная для взаимодействия в настоящий момент, становится доступна исследователю в определённой степени посредством продуктов своей деятельности. Биографические записи — наилучший материал для исследования личности в пространстве прошедших эпох. Особенности личности автора биографических воспоминаний, её жизненные приоритеты и ценности, специфика автобиографической памяти, мотивация написания текста — все эти непростые, но интересные для разрешения вопросы. Текст является пространством и средством понимания человека. В этом отношении, размы-

На полях комментарии рецензента:
Безрогова В.Г.,
д.п.н., к.и.н., в.н.с.
Института теории образования и педагогики РАО.

Начинал интересоваться таким подходом к мемуарам о всей жизни Н.А. Рыбников (Автобиографии рабочих и их изучение. М., 1930), но дальше это направление не развивалось, в последнее время кроме В.В. Нурковой близкие к нему работы делают Г.Е. Соловьев и Ю.Б. Шлыкова (Соловьев Г.Е. Судьба человека как антропологическая проблема. Очерки по педагогической антропологии. Ижевск, 2003; Шлыкова Ю.Б. Возможности изучения смысло-

199

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
РАБОТА ШКОЛЬНИКОВ / 1'2006

1

Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 477–478.

2

Нуркова В.В. Сверхненное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М., 2000; Абульханова К.А., Берёзина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб., 2001; Кон И.С. Жизненный путь личности как предмет междисциплинарного исследования // Кон И.С. Социологическая психология. М.: Воронеж, 1999. С. 254–269.

3

Астафьева Е.Н., Кошелева О.Е., Мещеркина Е.Ю., Нуркова В.В. Биографическое интервью. М., 2001; Белановский С.А. Глубокое интервью. М., 2001.

4

Крошк А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. М., 2003.

5

Безрогов В.Г., Кошелева О.Е., Мещеркина Е.Ю., Нуркова В.В. Педагогическая антропология: Феномен детства в воспоминаниях. М., 2001; Хеннингсен Ю. Автобиография и педагогика / Пер. с нем. В.А. Волкова; Под общ. ред. В.Г. Безрогова. М., 2000; Память детства. Западно-европейские воспоминания о

шляху об особенностях гуманитарных наук, М.М. Бахтин писал: «Гуманитарные науки — науки о человеке и его специфике, а не о безгласной вещи, её естественном явлении. Человек в его человеческой специфике всегда выражает себя (говорит), то есть создаёт текст (хотя бы потенциальный). Там, где человек изучается вне текста и независимо от него, это уже не гуманитарные науки...»¹.

Я заинтересовалась — как разные люди, с разным жизненным опытом и судьбой рефлексиируют на свой пройденный жизненный путь, в чем особенности их автобиографической памяти. Исследования проблем автобиографической памяти и жизненного пути личности — довольно новые вопросы в отечественной психологии, которые в последнее время. Однако, в тех работах, с которыми удалось ознакомиться² практически не упоминается (или только вскользь), что для исследования жизненного пути личности могут использоваться мемуары. В основном это интервью³, проективные методики⁴, автобиографии, написанные по заданию исследователя и т.п. (подробнее о методах см. ниже). Особое направление, хорошо известное и широко используемое психологами — это исследование развития личности через анализ дневниковых записей. Автобиографии выступают как материал для анализа рефлексий взрослого человека на своё детство⁵. В целом жизненный путь человека через тексты мемуаров в отечественной психологии практически не изучался.

Но в нашей работе мы взяли именно тексты мемуаров и на основе их попытались дать анализ различиям и сходствам в текстах, в рефлексиях авторов на свой жизненный путь и т.д.

Проблема исследования: каковы, с одной стороны, универсальные психологические функции мемуарных текстов как рефлексий автора на пройденный жизненный путь; с другой стороны, в чём заключаются психологические особенности мемуарных текстов людей из разных социокультурных групп.

В нашей работе мы попытаемся хотя бы наметить путь решения этой проблемы на примере анализа четырёх автобиографических текстов разных людей из разных социокультурных сред, но живших приблизительно в одну историческую эпоху — советский период XX века.

Цель исследования: выявить основные различия социокультурных рефлексий.

Задачи:

1. Подбор автобиографий для сопоставительного анализа.
2. Разработка параметров сравнения.
3. Анализ текстов автобиографий по выделенным параметрам.
4. Выявление особенностей рефлексий разных авторов на пройденный жизненный путь.

Основной **метод**, используемый в исследовании: сопоставительный анализ автобиографических текстов.

Объект исследования: автобиографические рефлексии.

Предмет исследования: сравнительные особенности автобиографических рефлексий людей из разных социокультурных групп.

Теоретическая часть

1. Что такое автобиографическая память личности

Я думаю, что стоит начать с краткого обсуждения феномена памяти вообще, памяти как одной из высших психических функций человека. Если сказать, что память — это свойство сохранять следы того, что уже прошло, того, чего уже нет в настоящем, то можно утверждать, что ею обладает не только человек, но и вещи неживой природы. Так, например, примятая трава хранит следы привала туристов, бумага запечатляет след пера, вода отзывается кругами на брошенный камень. Но вода возвращается к прежнему состоянию, изменив свою форму на миг. Мы не изменимся, если положим в свою память новое знание (такое как « $2+2=4$ »). Но память о себе меняет человека. Встретив крупную неприятность или первую любовь, человек неизбежно выстраивает в себе нечто другое. По словам В. В. Нурковой:

«Автобиографическую память можно сравнить с моллюском, который обволакивает собой, казалось бы, ничтожную песчинку и выращивает прекрасную жемчужину судьбы, защищая её от внешних посягательств и в тоже время, используя всё, что можно получить из внешнего мира для её успешного роста»⁶.

В своей работе я буду опираться на определение автобиографической памяти, данное В.В. Нурковой: «Автобиографическая память — это субъективное отражение пройденного пути, состоящее из фиксаций, сохранении и интерпретаций автобиографически значимых событий и состояний»⁷.

Первый вопрос, который стоит прояснить, — это отличия автобиографической памяти от других видов памяти. Современной науке известно множество классификаций памяти. Конечно, все они имеют определённую эвристическую ценность, но они не затрагивают личностных и деятельных основ функционирования и организации человеческой памяти, неправомерно сужают возможность ответа на главный вопрос: «Зачем человеку необходим огромный массив информации, связанной с индивидуальным прошлым?»

Впервые специфика автобиографической памяти была отмечена интроспективной психологией.

Ещё в конце XIX в. французский философ Анри Бергсон, используя свидетельства об уникальных содержаниях сознания людей в критические моменты на грани гибели (феномен «вся жизнь промелькнула перед глазами»), выделил принципиально разные виды памяти — память «повторяющуюся» и память «ретроспективную», на основании которых субъект строит себя. В 1911 году

вой сферы личности посредством автобиографического текста // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла). Материалы международной конференции (Москва, 19–21 мая 2005 г.). Под ред. Д.А.Леонтьева. М., 2005. С.148–151).

Не вполне ясно, что такое социокультурная рефлексия? Говорит ли автор что-то об этом ниже? Увы, нет. Мне кажется, что читателю должны быть понятны все термины, применяемые автором.

детстве от поздней античности до раннего Нового времени (III–XVI вв.): Учебное пособие по педагогической антропологии / Сост. и отв. ред. В.Г. Безрогов. М., 2001; Кошелева О.Е. «Своё детство» в Древней Руси и в России эпохи Просвещения (XVI–XVIII вв.): Учебное пособие по педагогической антропологии и истории детства. М., 2000; Природа ребёнка в зеркале автобиографии: Учебное пособие по педагогической антропологии / Под ред. Б.М. Бим-Бада и О.Е. Кошелевой. М., 1998.

6

Нуркова В.В. Сверхённое продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М., 2000. С. 18.

7

Там же. С. 19.

Пожалуй, предмет исследования все же сами автобиографии...

Мне очень нравится и тема, взятая автором, и серьёзный к ней подход, но все же говорить, что ни одна из классификаций памяти не затрагивает тем личности и деятельности, мне кажется, слишком публицистично.

Интересно, какая специфика? Или просто наличие автобиографической памяти как таковой?

Е. Клапаред, конечно, классик, но зачем Вам для цели Вашей работы данная цитата?

И это абсолютно правильно. Хорошо, что автор понимает данное обстоятельство с самого начала своего исследования.

Мне кажется, что «автобиографический бум» связан и с изменением ценности уникальности личности, в том числе и для самой себя.

8

Цит. по: Ross B.M. Remembering the Personal Past. Descriptions of Autobiographical Memory. Oxford University Press: N.Y., 1991. P. 23.

Е. Клапаред воспользовался следующей метафорой, говоря о роли этой особой части содержания памяти: «Память подобна двусторонней улице: теория памяти должна обязательно зависеть от интерпретации идеи «Я», а способ, по которому мы создаем «Я», зависит от конфигурации памяти»⁸.

2. Что такое автобиография.

Автобиография (греч. autos — сам, bios — жизнь, grapho — пишу) — форма биографии, где главным героем является сам автор; обычно пишется от первого лица и охватывает большую (или самую важную) часть его жизни.

Автобиографическая установка, если рассматривать её в исторической перспективе, гораздо более характерна для Нового времени, нежели для эпохи античности. Автобиография — это не просто самоанализ, ей требуется определённая повествовательная форма.

С началом XX века автобиография вступает в наиболее бурный период своего развития. Новые открытия в области психологии заставляли задуматься о сложности человеческой личности, в том числе о бессознательных механизмах человеческой деятельности. Появлялись конкурирующие идеологии, и их соперничество выливалось уже не в «войны» идей, а в войны в буквальном смысле этого слова — и в масштабах, превосходивших все прошлые конфликты. Неудивительно, что в XX веке было написано больше автобиографий, чем за все предыдущие эпохи вместе взятые.

Если рассматривать автобиографический жанр с литературной точки зрения, в нём можно выделить ряд составляющих. Автобиографии различаются, во-первых, по соотношению физических и «ментальных» событий — по тому, сколько места отводится, с одной стороны, поступкам, наблюдениям и окружению автора, а с другой — его смыслам и переживаниям. Во-вторых, автобиографии различаются по разнообразию и широте затронутых в ней проблем, что, в свою очередь, зависит от возможностей и жизненного опыта автора, от характера его интереса и кругозора. В-третьих, имеются ещё различия морального свойства, частично обусловленные некоторыми дополнительными фактами: «активностью» и надёжностью памяти автобиографа, его честностью и объективностью, откровенностью, с которой он рассказывает о себе или выносит те или иные оценки. Наконец, автобиографии различаются по своим художественным достоинствам — по тому умению, с которым автор отбирает самое важное, организует материал, оценивает взаимосвязи причин и следствий и выявляет единый план за многообразием жизненных явлений.

Цель автобиографии — представить жизнь (или какую-то часть её) как некое целое, когда описываемые события отделены от настоящего временным промежутком, и автор может отнестись к ним более или менее беспристрастно, а сами события успели приобрести какую-то осмысленность. Следовательно, автобиография

отличается от дневника, день за днём фиксирующего факты и впечатления; она отличается также и от воспоминаний (хотя эти жанры часто путают), так как представляет личную историю автора.

3. Методы исследования автобиографической памяти

Память была самым распространённым объектом исследования на заре становления психологии как эмпирической науки. С течением времени психология формулировала разнообразное понимание термина «память», разнообразное представление о роли и месте мнемических процессов в жизни целостной личности.

Академическая психология традиционно игнорировала автобиографическую память как самостоятельный предмет изучения. Ситуация стала меняться только в 1980-е годы в связи с общей переориентацией перспективных направлений изучения памяти. Несмотря на очевидность существования автобиографической памяти и активное внимание к её содержаниям со стороны философии и литературы, научная психология делает только первые шаги в её изучении. «Очевидно, что сейчас поэты больше интересуются автобиографическими воспоминаниями, чем психологи», — отмечает американский учёный Б. Росс⁹.

Первый и наиболее значимый вопрос, который возникает при исследовании автобиографической памяти: применимы ли к данному феномену «классические» методы изучения памяти и методы количественного анализа или возможен только описательный подход, основанный на рассмотрении единичного случая? Конечно, уникальность содержаний, фиксируемых в автобиографической памяти, их неповторимость в процессе жизни, требует разработки новых, адекватных методов исследования, отличных от традиционных.

Так же стоит отметить, что отдельной проблемой при исследовании автобиографической памяти является установление «истинности» её содержания. Вопрос о верификации данных в исследовании автобиографической памяти предполагает два возможных ответа: игнорировать проблемы истинности автобиографических воспоминаний и привлечение дополнительных источников информации (документов, очевидцев и др.).

Первое систематическое исследование автобиографической памяти было проведено Френсисом Гальтоном (1883). В качестве методического приёма Ф. Гальтон использовал *метод слов-подсказок*.

Практически параллельно в истории развития методов анализа автобиографической памяти разворачивались исследования возможности доступа к автобиографическим содержаниям памяти пациентов в психоаналитической школе, где на передний план последовательно выходили *методы гипноза* и *свободных ассоциаций*. Использование данных методов было связано прежде всего со стремлением избежать искажающего действия механизмов цензуры и воли на содержания автобиографической памяти. По поводу

К этому тонкому различению автобиографий и воспоминаний хорошо бы добавить упомянутые в начале работы мемуары, определив: а где их место?

Книга Б. Росса опубликована в 1991 году, с того времени возникло даже несколько специальных журналов, исследующих проблемы памяти, в том числе и автобиографической. Мне кажется, что через поиск в Интернете автор найдет много интересного для себя материала. Могу посоветовать использовать прежде всего свободный бесплатный поиск в системе www.google.ru, кроме того есть полнотекстовые платные базы данных JSTOR, EBSCO и другие. Надо только, чтобы Ваш лицей на них подписался.

Уникальность автобиографического текста противоречит методам количественного анализа, это понятно. Но почему недостаточен описательный подход или таинственные «классические» методы, — совершенно неясно.

9

Там же. С. 3.

В чем же он состоит?

Остаётся непонятным, как же этот метод относится к автобиографиям и автобиографической памяти?

Здесь и далее возникает к автору работы множество вопросов, связанных с тем, что совершенно не сказано, каким принципом автор руководствовался, объединяя в своей работе эти четыре автобиографии. Из вступления вроде бы вытекало, что они находятся в архиве специализации, в работе которой автор принимает участие. Теперь же мы видим, что, по крайней мере, один или даже два из них — уже опубликованные тексты, происходящие из самых разных личных обстоятельств их авторов. Мало акцентировано внимание на времени написания мемуаров, что играет огромную роль. Подготовлен замечательный исследовательский инструментарий, но не получится ли так, что им будут отрезаться несопоставимые части выбранных для анализа текстов?

метода свободных ассоциаций Ф. Гальтон замечал: «Свободные ассоциации говорят нам о нас больше, чем мы хотели бы знать».

Дневниковый метод. Использование дневникового метода частично снимает проблему верификации, что позволяет исследователям получить более «истинную» картину реальности.

Методика «*Линия жизни*» широко применяется в исследовании жизненного пути личности и основана на обращении к событиям прожитой части жизни. Представление жизни в виде прямой, направленной из прошлого в будущее, достаточно традиционно. Оно развивается не только в науке, но и в искусстве.

Анализ автобиографических текстов. Тексты, которые можно отнести к автобиографическим, разделяются на три группы: художественные, мемуарные и дневниковые. Их исследование проводится не только с целью установления закономерностей функционирования автобиографической памяти, но и для решения задач психологии личности, клинической психологии и т.д.

В своём исследовании я буду использовать последний метод, сопоставительный анализ автобиографических текстов. Данный метод мало разработан и редко используется в психологии.

Практическая часть

Для сопоставительного анализа было выбрано четыре автобиографии (мемуары), которые имелись в архиве специализации: автобиографии двух женщин и двух мужчин. Два автора — образованные люди (один мужчина и одна женщина) и два — не имеющие образования.

Для сопоставления я выделила четырнадцать параметров, по которым проводилось сравнение.

Параметры сравнения:

1. *Наличие предисловия.* Смотрится, есть ли у автобиографий пролог, вступление или предисловие, т.е. есть ли начало, предшествующее повествованию автобиографии, говорящее о причинах написания или об автобиографии в целом.

2. *Начало повествования.* Отмечается, с какого момента жизненного пути автор начинает рассказывать о своей жизни.

3. *Местоимения.* Смотрится, какие местоимения встречаются чаще других. Так же важно определить зависимость выбора местоимений. Например, в каком случае «Я», а в каком «Мы».

4. *Оценки собственных действий.* В этом параметре рассматриваются автобиографии на предмет оценок поступков и собственных действий, отношение к ним.

5. *Смысловые акценты.* Отмечается, на чём в повествовании акцентируется внимание автора, на каких событиях, встречах, знакомствах и т.п.

6. *Описания общественных и исторических событий.* Рассматриваются особенности описаний и реакции автора на те или иные социальные и общеисторические события.

7. *Описания семейных событий.* Здесь отмечается, о чём автор пишет как о семейных событиях, кого автор включает в свой семейный круг, и как реагирует на изменения в этом семейном кругу.

8. *Эмоциональные особенности описания событий.* Отмечаются особенности экспрессии в тексте; выделяются наиболее эмоционально значимые места; акценты, анализируется специфика эмоциональной выразительности.

9. *Значимые индивидуальные события.* В этом параметре просматривается, как индивидуальные события «отгораживаются» от других (например, общественных), и как они выражаются, на каких индивидуальных событиях акцентируется внимание автора.

10. *Описания людей.* Здесь отмечается, как описываются люди, и какие, как много упомянуто людей, из какого круга общения и т.п.

11. *Включённость в события широкого круга (общественные события).* По этому параметру тексты автобиографии просматриваются на предмет того, участвовал ли автор в общественных событиях или как выражал своё отношение к ним (например, война).

12. *Образ автора со слов других людей.* В этом параметре смотрится, как автор передаёт слова других людей о себе.

13. *Конец повествования.* Здесь отмечается, на чем заканчивается описание жизненного пути — обрывается или есть смысловое завершение, резюме, выводы, обобщение и т.п.

14. *Повод для написания.* Здесь смотрится, заявлен ли повод для написания или он неизвестен, можно ли это как-то интерпретировать.

Теперь я расскажу о самих авторах, автобиографии которых анализирую.

Киселёва Евгения Григорьевна

Годы её жизни: 1916–1989. Была она из крестьян и окончила пять классов.

Социальное положение («записи в трудовой книжке»):

Буфетчица 1931–1934 гг.;

Декретный отпуск 1935 гг.;

Продавщица 1937–1941 гг.;

Декретный отпуск 1941 гг.;

Перерыв в годы войны (домохозяйка);

Разнорабочая 1946–1947 гг.;

Домохозяйка (на иждивении у мужа) 1947–1966 гг.;

Сторож 1966–1974 гг.;

Работающий пенсионер (сторож, затем уборщица).

Этапы жизненного пути:

- окончание обучения 1926 (10 лет);
- начало трудовой деятельности 1931 (15–16 лет);

- замужество (18 лет);
- рождение детей 19 лет и 25 лет;
- стала бабушкой ок.1961;
- выход на пенсию.

Семейное положение:

1933–1941 замужем за Г. Киселевым, разошлась, но развода не было.

1947–1966 замужем за Н. Тюричевым, разошлась.

Дети:

Витя — работает на шахте.

Анатолий — офицер милиции.

Клещёв Ефим Григорьевич

Родился в 1896 году 25 марта в с. Чаваньга Терского р-на Мурманской области, в семье рыбака-бедняка. В 1907 году окончил церковноприходскую школу, три класса, в деревне Чаваньга Терского р-на. С 1907 года по август месяц 1917 года проживал в своём хозяйстве, занимался рыболовством. В августе месяце 1917 года был призван в армию, был зачислен в 285 пехотный запасный полк, который в это время находился в Эстонии, г. Нарва. В январе 1918 года из военного госпиталя медкомиссией, по болезни был направлен домой, до востребования. В феврале 1931 г. был организатором колхоза «Беломорский рыбак» с. Чаваньга. С февраля 1931 года по февраль 1933 г. работал заместителем председателя колхоза «Беломорский рыбак» с. Чаваньга. С февраля 1933 г. по январь 1940 года работал председателем колхоза «Беломорский рыбак» с. Чаваньга.

С января 1940 г. по февраль 1942 г. работал заместителем директора Терской МРС. в с. Кузомень Терского р-на.

С февраля 1942 г. по февраль 1943 года работал председателем колхоза «Моряк» в с. Кузомень Терского района.

С февраля 1943 г. по март 1946 года работал председателем колхоза «Беломорский рыбак» с. Чаваньга Терского района. С марта 1946 года по октябрь 1955 г. работал бригадиром рыболовецкой бригады при колхозе «Беломорский рыбак» с. Чаваньга. Имел звание мастера высоких уловов, неоднократно премировался правление колхоза, имею правительственные награды пять медалей и несколько почётных грамот. С октября 1955 г. по март 1963 г. 7 лет и 5 месяцев работал председателем исполкома Чаваньгского сельского Совета депутатов трудящихся.

В 1963 году в марте месяце закончил свой трудовой стаж. Вышел на пенсию. По решению Мурманского областного Совета депутатов трудящихся от 11/X 1962 г. №40 назначена персональная пенсия местного значения в сумме 60 рублей в месяц с 15 октября 1962 года. Член КПСС с 1939 года.

Улановская Надежда (Эсфиль) Марковна

Годы жизни 1903–1906. Детство прошло на Украине, в Бершаді — местечке Каменец-Подольской губернии. После Февральской революции переехала в Одессу, вступила в Союз ученической молодёжи, после Октябрьской революции — в Молодой революционный интернационал. Причислила себя по взглядам к анархистам. В гражданской войне вступила в партизаны. Замужество за А.П. Улановским.

1921–1922 — поступление на работу в Совнархоз. Отъезд с мужем в Германию для работы по распространению революции. Возвращение в Петроград. Смерть от тифа отца, брата и сестры в Одессе.

1922–1928 — Переезд в Москву. Работа по политической линии. Рождение сына Алексея. Работа в Гамбурге под именем Марии Андреевны Сорокиной (1923). Возвращение в Москву. Перевод мужа в военную разведку. Совместная работа Улановского с Зорге в Китае. Отправка Улановской в Китай под именем судетской немки Кишнер. Выполнение задания радистки. Отъезд из Шанхая на пароходе до Марселя. Посещение Парижа. Возвращение в Москву.

1930–1936 — Работа в разведке в Германии, Америке, Дании, Австрии, Германии.

1937—Неожиданное увольнение его с работы в начале 1937. Аресты близких друзей. Рождение ребёнка. Преподавание мужем английского языка в Академии им. Фрунзе, затем в Артиллерийской академии.

1941 июнь — 1947 — Отправка детей с бабушкой на Восток. Работа с иностранными корреспондентами при наркомате иностранных дел. Эвакуация в Куйбышев. Выполнение обязанностей секретаря и переводчика при австралийских корреспондентах Маклоклине, Дж. Блондене.

1948–1956 — Арест Н.М. Улановской. Приговор: 15 лет ИТЛ (ст. 58). Лагеря строго режима. После смерти Сталина (1953) смягчение условий содержания в лагере. Установление переписки с мужем, находящимся в инвалидном доме под Карагандой.

1956–1970 — Освобождение без реабилитации. Воссоединение семьи. Гибель младшей дочери (1961). Чтение самиздата. Осознание прожитой жизни.

1971 — Смерть мужа.

1973 — Отъезд из России в Израиль вслед за семьёй дочери.

1986 — Скончалась в Израиле.

Дубровин Олег Юрьевич

Годы жизни 1925–2004. Родился в Москве. Ещё в детстве был переселён в Подмосковьё. После семи классов общеобразовательной школы поступил в военно-морской кадетский корпус.

Участвовал в боевых действиях, участвовал в Параде победы на Красной площади 1945 года, капитан 1-го ранга, на пенсии преподавал в автошколе.

Автобиография имеет главы, разделяющие этапы жизненного пути, в связи с изменениями службы: «Под адмиралтейской иглой (1943–1948 гг.)» — курсант училища на Балтийском флоте в Ленинграде; «Северная пальмира (1948–1952)» — служба на Балтфлоте ВМФ; «Таллиннский синдром (1952–1955)» — служба на Балтфлоте в ВМФ Таллинне; «За полярным кругом (1955–1966)» — служба на Северном флоте ВМФ в Мурманске; «Родные пенаты (1966–1972)» — служба в Политический отдел частей центрального подчинения ВМФ; «Не к масти козырь (1972–1977)» — служба в политотделе Главного штаба и Центральным управлениям ВМФ; «Необычный контингент (1977–1992)» — работа в автошколе ДОСААФ.

Есть жена и сын.

Вкратце дам общую характеристику мемуаров.

Киселёва Евгения Григорьевна. Объём автобиографии — 10 п.л. Автобиография делится на три тетради. Названий у тетрадней нет, нет деления на главы, части и т.п. У автобиографии есть название: «КИСЕЛЁВА, КИШМАРЕВА, ТЮРИЧЕВА. Я так хочу назвать кино». Автобиография была опубликована: Киселева, Кишмарева, Тюричева: Я так хочу назвать кино // Козлова Н. Н., Сандомирская И. И. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М.: Гнозис-Русское феноменологическое общество, 1996. С. 89–244; а также размещена в Интернет: <http://www.a-z.ru/women/texts/kisel208r.htm>

Клещёв Ефим Григорьевич. Объём автобиографии — 0,6 п.л. Краткая, лаконичная автобиография, напоминающая по форме автобиографию поступающего на работу. Название: «Моя краткая автобиография, трудовой и производственный стаж». Автобиография найдена в семейном архиве потомков в д. Чаваньга Терского берега Мурманской обл.

Улановская Надежда Марковна. Объём автобиографии — 25 п.л. страниц печатного текста. Общее название текст «История одной семьи». У автобиографии есть предисловие. Автобиография поделена на главы. У каждой главы есть название. Мемуары поделены на текст матери и текст дочери Майи Улановской. Автобиографии имела три переиздания: Улановская Н. М., Улановская М. А. История одной семьи. — New York : Chalidze Publications, 1982. — 450 с.; Улановская Н. М., Улановская М. А. История одной семьи / ред. М. Ефремова; худож.-ил. Е. Ю. Герчук. — М.: Весть-ВИМО, 1994. — 432 с.; **Улановская Н. М., Улановская М. А.** История одной семьи. СПб.: Инапресс, 2003. — 461 с., а также размещена в Интернет:

<http://www.jewniverse.ru/biher/Ulanovskaya/index.htm> или
http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_book.xtml?id=83641&aid=67

Дубровин Олег Юрьевич. Общий объём автобиографии — 30 п.л. Есть предисловие и заключение. Мемуары разделены на две книги: первая — собственно автобиография с названием «Погоня за иллюзией» (24 п.л.); вторая — рассуждения об истории страны с названием «Крах идей» (6 п.л.). Книги разделены на главы с самостоятельными названиями. Каждую книгу предваряет вступление и завершает резюме. Начало книги (вступление и часть первой главы) с сокращениями публиковалось в журнале «Развитие личности»: Дубровин О.Ю. Погоня за иллюзией // 2004. №3. С. 156–165; №4. С. 220–229.

После анализа каждой автобиографии, я заполняла специальную таблицу (таблицу в данной публикации не приводим. — Прим. ред.) по ранее определённым параметрам. Рассмотрим результаты наших обобщений по каждому параметру для возможности дальнейшего сравнения автобиографических текстов.

1. Наличие предисловия.

Киселёва:	Отсутствует.
Клещёв:	Отсутствует.
Улановская:	Есть.
Дубровин:	Есть. Повествуется о причинах написания.

2. Начало повествования.

Киселёва:	Описания детства отсутствуют. Повествование начинается со свадьбы.
Клещёв:	«Я, ...», когда родился и где, далее о состоянии семьи. Стоит отметить, что автобиография Клещёва написана как биография, которую подают при поступлении на работу. Т.е. у его автобиографии есть строгая форма повествования.
Улановская:	Вначале рассказывается автобиография отца адресата.
Дубровин:	Сначала идёт глава «Корни», имеющая три части: «Тамбов» — описание города, где прошли детские годы в летний период; «Мать» и «Отец» — в которых рассказывается о родителях, их жизни. Приводятся детские воспоминания.

3. Местоимения.

Киселёва:	Выбор местоимений зависит от того, есть ли рядом муж. «Я» — если его нет. «Мы» — если он есть.
Клещёв:	Или «Я», или (что чаще) повествование без местоимений.
Улановская:	«Я», но если речь идёт о сыне, то «наш сын».
Дубровин:	В выборе местоимений нет чётких закономерности. Но довольно часто автор выходит

Дорогой и уважаемый автор исследования, Вам все равно, в какие годы и почему Ваши герои взялись описывать свою жизнь? И почему Вы сообщаете композиционное построение одного текста в биографических данных автобиографа, а другого — в ином месте?

Ваши наблюдения очень интересны. Так и ждешь после каждого пункта каких-то размышлений исследователя... Ждешь и ждешь, а их все нет... Мало сформулировать особенности автобиографизма каждого автора по каждому пункту, важно ещё тут же и объяснить эти особенности, иначе яркость Ваших открытий гаснет.

4. *Оценки собственных действий.*

- Киселёва: Не пишет, что жалеет о сделанном.
Клещёв: Оценки собственных действий отсутствуют (используемая форма автобиографии не предполагает оценок).
Улановская: Считает, что всегда права, всегда всё делает правильно.
Дубровин: Может признать свою неправду, порой через признание своих прошлых ошибок старается самооправдаться.

5. *Смысловые акценты.*

- Киселёва: На взаимоотношениях с мужем.
Клещёв: На изменениях социального статуса (предатель колхоза, бригадир и т.п.).
Улановская: На собственных действиях, словах, поступках.
Дубровин: На событиях малозначительных, но ностальгических.

6. *Описания общественных и исторических событий.*

- Киселёва: Война. Описание одного дня как вечности.
Клещёв: Немного о войне с Германией и о революции.
Улановская: Не описания, а собственные размышления, разные мнения, чаще критика.
Дубровин: Есть описания боевых действий; соотношение своей истории с историей страны. В конце даётся подробный анализ истории страны в советский период со ссылками на различные книги и источники.

7. *Описания семейных событий.*

- Киселёва: Ярко описываются события, происходящие с мужем. Для неё семья — это муж. Мини-мальный рассказ о детях, сестрах, братьях и родителях.
Клещёв: Очень кратко, только то, что «предписано» нормой формальной автобиографии. Семейный круг определить не удаётся.
Улановская: Семейный круг не ясен. Семейные события — это то, что происходит с ней, на что другие (муж, дети, сестра) остро реагируют (как ей кажется).
Дубровин: Семейный круг — родственники и близкие друзья — участвует в повествовании. Семейные события — это то, что происходит с ними.

8. *Эмоциональные особенности описаний событий.*

- Киселёва: Описание одного дня как вечности (что касается войны). «Пересказ» собственных

чувств (ход чувств), по которым угадываются события. Хода событий нет (о войне).

Клещёв: Эмоциональные акценты в описании отсутствуют.

Улановская: Попытка безэмоционального, но оценочного повествования.

Дубровин: Все эмоции приглушены, повествование гладкое, ровное.

9. Значимые индивидуальные события.

Киселёва: Муж женился на другой — долго плакала.

Клещёв: Практически отсутствуют в повествовании.

Улановская: Большинство событий описываются как индивидуальные.

Дубровин: Акценты на мелких переменах в жизни.

10. Описания людей.

Киселёва: Каждый упомянутый описывается довольно подробно. Но явно упоминаются не все, с кем автор имел дело.

Клещёв: Отсутствуют.

Улановская: Называется имя, и описываются внешние данные.

Дубровин: О каждом упомянутом в автобиографии имеется подробное описание: начиная от одежды и цвета глаз до душевных качеств, привычек, мыслей.

11. Включённость в события широкого круга (общественные события).

Киселёва: Была на местах боевых действий, но не участвовала.

Клещёв: Не участвовал в боевых действиях по причине здоровья.

Улановская: В военных действиях не участвовала, но считалась шпионкой и контрреволюционеркой.

Дубровин: Участвовал в боевых действиях, о чем описывает.

12. Образ автора со слов других людей.

Киселёва: «Сильная, терпеливая» — признание человека, с которым общалась пару дней.

Клещёв: Отсутствует.

Улановская: Не прослеживается.

Дубровин: «Его, видимо, смущала разница в социальном положении...».

13. Конец повествования.

Киселёва: Подведение итогов. Конец как будто оборван. Хочется продолжения.

Клещёв: О государственных наградах.

Улановская: Заканчивается не «сегодняшним» днём, а когда-то и где-то.

Дубровин: Размышления о структуре государственного управления («Дал волю языку»).

14. Повод для написания.

Киселёва: Хотела бы, чтоб по её истории сняли кино.

Клещёв: «Вроде как обязан», — со слов жены сына.

Улановская: Повод для написания не заявлен в тексте.

Дубровин: Продлить жизнь своим родителям; потомки должны знать своё прошлое; самоочищение, покаяние.

Заключение

На основе сопоставительного анализа текстов четырёх мемуаров разных людей, можно сделать следующие выводы:

1. *Стилистика текста и целостность автобиографий* имеет сильное различие. Её особенности явно зависят от образования и социального окружения автора.

Например, Киселевой как автором скорее «владеет» текст, нежели она им. Её захватывает повествование, она не может остановиться из-за эмоций и т.п. (это помимо того, что текст по построению предложений, фраз скорее напоминает разговорную речь, чем письменную; текст совершенно безграмотный). У Киселевой повествование начинается со свадьбы, т.е. в её представлении — это начало жизненного пути.

Клещёв владеет только видом автобиографии, имеющим строго предопределённую формальными параметрами форму повествования — по типу обязательной автобиографии при оформлении на работу. Опять же, можно сказать, что он держится в предписанных рамках, т.е. форма изложения текста управляет его сознанием. Повествование начинается с детства, но даны только голые факты, а не воспоминания (чего его форма автобиографии не предполагает).

У Улановской и Дубровина совершенно иная ситуация. В их текстах есть предисловие и логическое завершение автобиографии; мемуары имеют внутреннюю логическую структуру, описания событий, случаев, мнений имеют завершённые формы и т.п. Здесь скорее авторы управляют текстом. Так же в их автобиографиях описывается жизненный путь от детства до «сегодняшних» дней, и представлены именно воспоминания.

2. *Уровень рефлексивности* также явно зависит от образования автора и его социокультурной среды.

Из анализируемых нами текстов на «высшей ступени» рефлексивности мемуары Дубровина. Практически каждое описание своего действия, поступка, мысли и т.п. рефлексированы (соотносится со своей жизнью в целом, с другими людьми, с историей страны) и даётся оценка. У Улановской есть всё то же самое, только несколько менее ярко выражено.

Киселёва далёко не всем своим поступкам даёт оценки, она скорее описывает свои эмоции и переживания по поводу внерефлексивно. Текст Клещёва вообще не предполагает оценивания собственных действий и поступков, он вообще практически не имеет элементов, которые можно было бы посчитать как рефлексивные суждения.

3. Эгоцентричность — в какой степени автор себя выражает как основной центр повествования. Если смотреть по выдвинутым нами параметрам анализа, то эгоцентричность выражается через: характер использования местоимений, смысловых акцентов, описание значимых индивидуальных событий, образа автора со слов других людей и др. Эгоцентричность авторов повествования (по анализу избранных нами текстов) больше присуща женщинам, нежели мужчинам, т.е. имеет скорее гендерные, нежели социокультурные особенности.

Самая высокая эгоцентричность у Киселёвой. Почти везде «Я», но если рядом муж, то «Мы» (особая форма симбиотической эгоцентрики). Смысловые акценты на событиях, происходящих с мужем; индивидуальные события — опять же, события с мужем. Центром становится или «Я», или «Я и муж». У Улановской или «Я», или «Я и сын». Смысловые акценты на себе, на своих действиях, все события описываются как индивидуальные.

Дубровин в основном использует местоимение «Я», но порой переходит на описания, где все местоимения во множественном лице. Характер использования местоимения «я» скорее как необходимая персонификация героя, нежели особое акцентирование внимания на себе. Клещёв описывает изменения в своём социально-статусном положении, но без какого-либо хвастовства — исключительно констатационно по формальным изменениям. Его повествование чаще всего без местоимений вообще.

4. Образы других людей а, если точнее, описания других людей зависят скорее от используемой формы и стилистики изложения автобиографического текста.

И Киселева, и Улановская, и Дубровин описывают упомянутых людей довольно подробно, в отличие от Клещёва, который даёт минимальные характеристики.

5. Соотношение автобиографии с историческим и социальным контекстом (Я — семья — история). По этому параметру наблюдаются явные различия по месту основной деятельности авторов (город или деревня).

Так у Дубровина наиболее ярко выражено соотношение своей истории с историей страны. Для Улановской семья — это предмет воспоминания в критический момент, она больше живёт сама по себе, но внутри исторических событий.

В описаниях автобиографии у Клещёва нет осознанного разведения исторических событий и собственного жизненного пути; описания семьи практически отсутствуют. Киселёва в основном

На мой взгляд, данная работа имеет два крупных позитивных результата. Во-первых, она показывает вариативность автобиографических текстов и — соответственно — различные включения автобиографической памяти в их создание. Во-вторых, разработан любопытный инструментарий, который можно прилагать к разным текстам и предлагать различным исследователям автобиографий. Довольно тонкие наблюдения конкретных отличий репрезентаций психологического мира автобиографов оказываются, пока, к сожалению, нереализованными в самом сопоставлении, поскольку неясны основания такого сопоставления. Полагаю, что следующие работы данного автора эти основания нам прояснят. Работа ставит много вопросов, показывает путь их решения, — что может быть лучше?

увлечена своим «Я» и исторические события описываются скорее как мало замечаемый фон повседневной жизни.

6. *Общими выводами* моей работы могут стать следующие *предположения*:

- мемуары могут выступать содержательным материалом для анализа особенностей автобиографической памяти личности, рефлексий авторов не пройденный жизненный путь;
- влияние социокультурной среды неоднородно и различно по отдельным параметрам.

Библиография

1. *Абульханова К.А., Берёзина Т.Н.* Время личности и время жизни. СПб., 2001.
2. *Астафьева Е.Н., Кошелева О.Е., Мещеркина Е.Ю., Нуркова В.В.* Биографическое интервью. М., 2001.
3. *Бахтин М.М.* Литературно-критические статьи. М., 1986.
4. *Безрогов В.Г., Кошелева О.Е., Мещеркина Е.Ю., Нуркова В.В.* Педагогическая антропология: Феномен детства в воспоминаниях. М., 2001.
5. *Белановский С.А.* Глубокое интервью. М., 2001.
6. *Кон И.С.* Жизненный путь личности как предмет междисциплинарного исследования // Кон И.С. Социологическая психология. М.; Воронеж, 1999.
7. *Кошелева О.Е.* Своё детство» в Древней Руси и в России эпохи Просвещения (XVI–XVIII вв.): Учебное пособие по педагогической антропологии и истории детства. М., 2000.
8. *Кроник А.А., Ахмеров Р.А.* Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. М., 2003.
9. *Нуркова В.В.* Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М., 2000.
10. *Память детства. Западноевропейские воспоминания о детстве от поздней античности до раннего Нового времени (III–XVI вв.): Учебное пособие по педагогической антропологии / Сост. и отв. ред. В.Г. Безрогов. М., 2001.*
11. *Природа ребёнка в зеркале автобиографии: Учебное пособие по педагогической антропологии / Под ред. Б.М. Бим-Бада и О.Е. Кошелевой. М., 1998.*
12. *Хеннингсен Ю.* Автобиография и педагогика / Пер. с нем. В.А. Волкова; Под общ. ред. В.Г. Безрогова. М., 2000.

